

УСЛОВИЯ ВЫБОРА НОРМ ДИСТРИБУТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ¹

© 2004 г. О. А. Гулевич*, Е. О. Голыничик**

*Кандидат психол. наук, доцент Института психологии им. Л.С. Выготского
Российского государственного гуманитарного университета, Москва

**Преподаватель, там же

Приводятся результаты изучения факторов, оказывающих влияние на выбор норм дистрибутивной справедливости. В ходе исследования респонденты познакомились с содержанием нескольких проективных ситуаций и выбирали условия, при которых описанные события казались им справедливыми (несправедливыми). Условия соответствовали шести нормам дистрибутивной справедливости (беспристрастности, равенству, распределению в соответствии с усилиями, потребностями, способностями и “позитивностью” деятеля). Проективные ситуации различались по степени справедливости описанного события (справедливое/несправедливое), контексту его происхождения (межличностный, деловой, учебный, социальный), типу распределяемых ресурсов (вознаграждение/наказание, материальное/психологическое) и роли субъекта оценки (деятель, жертва, свидетель). Результаты исследования показали, что все выделенные факторы оказывают влияние на выбор норм дистрибутивной справедливости.

Ключевые слова: представления о справедливости/несправедливости, дистрибутивная справедливость, социальная справедливость, вознаграждение/наказание, роль

Справедливость – один из основных феноменов морального сознания [1, 5]. По мнению некоторых авторов, представления о справедливости сформированы во всех культурах и служат для регуляции поведения членов общества, прежде всего, для предотвращения конфликтов, которые возникают при распределении ресурсов и приводят к его дезинтеграции [4]. Таким образом, одним из основных видов справедливости является дистрибутивная справедливость – справедливость решения, касающегося распределения вознаграждения/наказания между участниками какого-либо события, а одним из ее компонентов – нормы справедливости [1, 3].

Под нормами дистрибутивной справедливости понимаются правила, лежащие в основе распределения вознаграждения и наказания за проделанную работу. Исследователи выделяют следующие нормы [3, 4]:

- непристрастность (человек, выполнивший большую часть работы, заслуживает большего вознаграждения, чем его партнер);
- равенство (все участники взаимодействия заслуживают одинакового вознаграждения);
- распределение в соответствии со способностями (человек, обладающий большими способностями, заслуживает большего вознаграждения, чем его менее способный партнер);

• распределение в соответствии с усилиями (человек, приложивший большие усилия для выполнения задания, заслуживает большего вознаграждения, чем тот, кто не приложил усилия);

• распределение в соответствии с потребностями (нуждающийся человек заслуживает большего вознаграждения, чем тот, кто не испытывает потребности в его получении);

• распределение в соответствии с личностными качествами (хороший человек заслуживает большего вознаграждения, чем плохой);

• распределения в соответствии с групповой принадлежностью участников взаимодействия (член интрогруппы заслуживает большего вознаграждения, чем член аутгруппы).

Значимость представлений о справедливости проявляется в многообразии последствий, к которым приводит нарушение ее норм. Оценка ситуации как несправедливой оказывает влияние на когнитивные, аффективные и поведенческие реакции человека [3, 4, 7, 9]:

(а) когнитивные последствия заключаются в переосмыслении человеком значения происшедшего события и своих прав, преувеличении или преуменьшении масштабов совершенной несправедливости, переоценке собственного вклада в общую деятельность или вклада окружающих, отказе принимать во внимание обстоятельства, смягчающие ответственность виновника происшедшего;

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского государственного гуманитарного университета (код проекта 02-06-00067А).

Таблица 1. Различия между когнитивным и бихевиоральным подходами к изучению феномена справедливости

Критерий различия	Бихевиоральный подход	Когнитивный подход
Основной предмет изучения	Нормы справедливости Преимущественный интерес к феномену справедливости	Житейское определение справедливости/несправедливости, место этого понятия в семантической структуре сознания; классификация справедливых/несправедливых событий; стратегии восстановления справедливости. Интерес к феноменам справедливости и несправедливости
Целостность/дробность представлений о справедливости	Априорное выделение трех видов справедливости (дистрибутивной, процедурной, межличностной)	Изучение справедливости как целостного феномена, исследование оснований обыденной классификации справедливых и несправедливых событий
Статичность динамичность представлений о справедливости	Изучение феномена справедливости как статического феномена	Интерес к развитию представлений о справедливости в онтогенезе (Ж. Пиаже, Л. Колберг)
Основной метод изучения	Одна группа испытуемых помещается в условие нарушения выделенной исследователями нормы справедливости, а другая – в условие ее соблюдения. В конце исследования психологи фиксируют поведение респондентов, которое, по их мнению, является способом восстановления справедливости (распределение вознаграждения, вынесение решения, изменения качества работы)	Методы опроса с использованием: проективных ситуаций; открытых вопросов, ответы на которые подвергаются контент-анализу; ассоциативных методик, семантического дифференциала, классификаций. Эти методики используются как в рамках экспериментальных процедур, так и в рамках описательного подхода

(б) **аффективные последствия** связаны с возникновением у участника или наблюдателя негативных эмоций, таких, как гнев, отвращение, печаль, страх, стыд, чувство вины, зависть, сопровождающаяся враждебностью, а также с ухудшением психосоматического состояния, уменьшением удовлетворенности работой и жизнью в целом;

(в) **поведенческие последствия** связаны со стремлением восстановить справедливость, даже если это ведет к дезинтеграции социальной системы. В частности, ощущение несправедливости приводит к низкой производительности труда, воровству, неподчинению установленным в учреждении нормам, протестам, прогулам, уходу с работы и судебным тяжбам, членству в социально-политических движениях, участию в акциях гражданского неповиновения и т.д.

По мнению некоторых исследователей [4], когнитивные и поведенческие реакции являются разными стадиями единого психологического процесса. Он начинается с того, что человек оценивает справедливость/несправедливость ситуации, определяя ее соответствие обыденным представлениям о справедливом и несправедливом. Если вопрос о несправедливости решен положительно, то наступает вторая стадия, в ходе которой определяется виновник происшедшего и степень его ответственности. На третьей стадии происходит выбор способа реакции на несправедливость – от полной пассивности до активного сопротивления и наказания виновника. И, наконец, последняя, четвертая стадия связана с реализацией выбранного способа поведения.

Представление о принципиальном различии четырех описанных стадий выразилось в формиро-

вании двух теоретических направлений изучения представлений о дистрибутивной справедливости: необихевиорального и когнитивного. Сторонников необихевиорального направления интересует, прежде всего, четвертая стадия описанного процесса. Они изучают нормы, в соответствии с которыми происходит распределение вознаграждения за выполненную работу. Вместе с тем, сторонники когнитивного подхода занимаются изучением представлений о справедливом и несправедливом. Сфера их интереса охватывает первую, вторую и третью стадии описанного процесса (более подробно различия между когнитивным и бихевиоральным подходом представлены в табл. 1.)

Несмотря на существующие различия, сторонники описанных подходов сходятся в одном. Они признают, что существует ряд факторов, оказывающих влияние на выбор той или иной нормы дистрибутивной справедливости.

Цель исследования, описанного в данной статье – анализ влияния этих факторов на предпочтение норм дистрибутивной справедливости (III стадия процесса реагирования на несправедливость).

В качестве факторов, оказывающих влияние на выбор норм дистрибутивной справедливости, выступили справедливость/несправедливость события, контекст его происхождения (межличностный/деловой/учебный/социальный), тип распределяемых ресурсов (вознаграждение/наказание; материальное/психологическое) и позиция субъекта оценки (деятель/жертва/свидетель).

В основе выделения *контекста происхождения события* как фактора, оказывающего влияние на выбор норм дистрибутивной справедливо-

сти, лежит двухступенчатая модель понимания справедливости [4]. Согласно этой модели, люди взаимодействуют в определенном социальном контексте. Каждый раз, попадая в новую ситуацию, они принимают решение о применимости разных норм справедливости в конкретных обстоятельствах. Таким образом, процесс вынесения решения об использовании той или иной нормы справедливости идет в следующем направлении. Объективная ситуация порождает ее субъективную интерпретацию участником взаимодействия. Она, в свою очередь, определяет выбор норм и последующую оценку справедливости происходящего. Влияние контекста на выбор норм справедливости было продемонстрировано также в ряде исследований, проведенных в рамках коллективистских культур. Их результаты показали, что люди используют разные нормы справедливости, в зависимости от того, членами какой группы – своей или чужой, являются претенденты на вознаграждение. Необходимость анализа норм справедливости, используемых при оценке межличностных, деловых, учебных и социальных отношений была продемонстрирована в нашем предыдущем исследовании, в котором респонденты давали свободные описания справедливых и несправедливых событий, известных им из собственного опыта, рассказов родных и друзей, сообщений СМИ [2].

Результаты этого же исследования продемонстрировали *важность двух других факторов: типа события* (справедливое/несправедливое) и *распределяемых ресурсов* (вознаграждение/наказание: материальное/психологическое). Например, анализ результатов исследования показал, что сюжеты, связанные с нормами распределения вознаграждения в зависимости от усилий и потребностей, чаще встречались при описании справедливых событий по сравнению с несправедливыми, тогда как для сюжетов, связанных с нормой беспристрастности, наблюдалась обратная закономерность.

В основе выделения четвертого фактора – *позиции субъекта оценки* – лежат следующие соображения. Спор о том, в какой степени поведение человека определяется стабильными личностными чертами и насколько оно зависит от ситуации, ведется уже на протяжении последних 50 лет [8]. Сторонники первой точки зрения полагают, что поведение человека определяется наличием у него специфических личностных черт. Например, экстраверт более интенсивно общается с окружающими, чем интроверт. По мнению их противников, поведение человека в большинстве случаев зависит от структуры ситуации: один и тот же человек демонстрирует разную интенсивность общения в зависимости от того, где оно происходит, кто является партнером и т.д. Эта точка зрения получила название принципа ситуационизма. Од-

ним из способов реализации принципа ситуационизма является изучение зависимости поведения и представлений человека от исполняемой им роли. В частности, влияние роли субъекта восприятия на оценку происходящего было показано на примере процессов каузальной атрибуции и атрибуции ответственности [6, 8, 10]. Учет данного фактора в описываемом исследовании позволяет проверить обоснованность принципа ситуационизма в контексте оценки справедливости распределения вознаграждения и наказания.

В исследовании были сформулированы следующие **гипотезы**: выбор норм, используемых при оценке справедливости/несправедливости события, зависит от типа этого события; контекста происхождения события; типа распределяемых ресурсов; позиции субъекта оценки в рассматриваемом событии.

МЕТОДИКА

В данном исследовании приняли участие 252 студента Российского государственного гуманитарного университета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Гуманитарного университета, Московской государственной юридической академии, Высшей школы экономики. Среди них 168 женщин и 84 мужчины, средний возраст – 19.3 и 18.6 лет соответственно. Большинство респондентов заполняли данные анкеты в качестве одного из заданий по учебному курсу. Исследование проводилось на протяжении двух месяцев.

Для решения поставленных задач была использована анкета, состоящая из ряда проективных ситуаций, различающихся по следующим параметрам:

- справедливость/несправедливость описанного события;
- контекст происхождения (межличностный, деловой, учебный, социальный);
- тип распределяемых ресурсов (наказание/вознаграждение: материальное (подарок, премия, увольнение, требование возместить материальный ущерб), психологическое (благодарность, порицание);
- позиция субъекта оценки (лицо, распределяющее вознаграждение или наказание; лицо, которое получает вознаграждение или наказание; свидетель).

Каждая проективная ситуация сопровождалась описанием шести возможных стратегий распределения вознаграждения или наказания между участниками события. Эти стратегии соответствовали шести описанным выше нормам распределения вознаграждения/наказания (беспристрастности А, равенства Е, распределению в зависимости от

усилий Б, потребностей В, способностей Г, позитивности личности Д).

Например: “Представьте, что Вам необходимо выполнить какое-либо задание, но Вам не хватает для этого знаний и навыков. Узнав об этом, несколько близких друзей оказали Вам посильную помощь. Когда задание было выполнено, у Вас появилась возможность подарить одному из них подарок – хороший плэйер. Выберите, кому Вы подарите этот подарок при условии, что Ваш выбор должен быть максимально справедлив:

а) другу, который выполнил большую, по сравнению с другими, часть Вашего задания;

б) другу, который приложил при выполнении задания большие усилия, чем другие;

в) другу, давно мечтавшему о плэйере и нуждающемуся в нем больше, чем остальные;

г) другу, обладающему наибольшими, по сравнению с другими, способностями в той области, с которой было связано выполнение данного Вам задания;

д) другу, которого Вы цените как хорошего, доброго человека;

е) обменяю плэйер на несколько скромных сувениров, чтобы подарить подарок каждому, помогавшему мне”.

Респонденты должны были выбрать один или несколько (но не больше трех) вариантов ответа. Если они выбирали два или три варианта, нужно было проранжировать их по важности. При анализе результатов учитывались только те ответы, которые были признаны респондентами единственно возможными или наиболее важными.

В качестве справедливых рассматривались события, связанные с распределением вознаграждения или наказания, в качестве несправедливых – с их отсутствием. Таким образом, если в качестве справедливых считались материальное вознаграждение за хорошую работу и увольнение за плохую, то в качестве соответствующих несправедливых – отсутствие материального вознаграждения за работу и неувольнение сотрудника.

Для изучения представлений о справедливости в рамках межличностного контекста были выбраны события, связанные с оказанием помощи и нанесением ущерба:

1. Человеку необходимо выполнить какое-либо задание, но ему не хватает для этого знаний и навыков. Узнав об этом, несколько близких друзей оказывают ему посильную помощь. Когда задание выполнено, у человека появляется возможность подарить одному из друзей подарок – хороший плэйер, или рассказать о благородстве одного из них окружающим.

2. Человек, уезжая в путешествие вместе со своими знакомыми, просит у общего друга (знакомого) хороший фотоаппарат, обещая вернуть

его целым и невредимым. Однако за время поездки члены этой компании ломают доверенную им вещь. Другу очень обидно, потому что фотоаппарат был дорогой. Он хочет наказать своих друзей, заставив их выплатить ему стоимость сломанного фотоаппарата, или отругав их.

Для изучения представлений о справедливости в рамках делового и учебного контекстов были выбраны события, связанные с распределением материального и психологического вознаграждения за выполненную работу или увольнением/порицанием за невыполненную:

3. Работники одного из подразделений предприятия выполнили данное им задание качественно и в срок. Начальник собирается объявить благодарность некоторым из них или распределить премию между ними.

4. Начальнику отдела, в котором происходит сокращение персонала, необходимо уволить одного из сотрудников или высказать порицание за плохую работу.

5. Преподаватели организуют конкурс студенческих научных работ. По результатам этого конкурса они награждают участников грамотами или преподаватель ставит зачет по результатам работы в течение семестра.

6. Преподаватель, ведущий семинары, высказывает недовольство уровнем готовности студентов, не подготовившихся к занятиям или отказывается поставить зачет. Поскольку он занимается с членами этой группы достаточно долго, то примерно представляет себе причины, по которым каждый из студентов пришел неподготовленным.

Для изучения представлений о справедливости в рамках социального контекста были выбраны события, связанные с повышением пенсий бюджетникам или отказом от него, заключением или незаключением договора о сотрудничестве между двумя странами, военным вторжением в другую страну, наказанием или ненаказанием преступника:

7. Одна страна заключила чрезвычайно выгодный для нее договор о сотрудничестве с другой.

8. Одна страна послала свои военные силы в другую для участия в возможных боевых действиях на территории последней.

9. Наказание преступника или отказ от него.

10. Правительство России принимает или не принимает решение о повышении пенсий.

Содержание описаний было заимствовано из проведенного ранее исследования [2]. Для этого были проанализированы описания справедливых и несправедливых событий, полученные от респондентов, выделены те из них, которые имели отношение к области дистрибутивной справедливости и упоминались участниками чаще других. Они и вошли в состав нашей анкеты.

Таблица 2. Частота выбора разных норм дистрибутивной справедливости (в %)

Фактор	Беспристрастность	Усилия	Потребность	Способность	Позитивность	Равенство
Контекст						
Межличностный	22.8	17.8	12.0	4.8	4.6	38.1
Деловой	24.8	23.7	10.1	12.5	0.2	28.6
Учебный	38.1	29.3	6.6	5.6	1.4	19.0
Социальный	46.7	10.4	9.3	27.5	5.2	0.9
Тип события						
Справедливость	33.0	17.7	8.4	13.1	2.8	25.0
Несправедливость	34.7	21.8	10.6	13.5	3.3	16.1
Тип ресурсов 1						
Вознаграждение	35.9	15.4	10.0	13.6	3.5	21.6
Наказание	31.9	24.1	9.0	13.0	2.5	19.5
Тип ресурсов 2						
Материальное	28.7	25.0	9.3	10.4	3.2	23.4
Психологическое	28.7	22.2	9.8	4.5	1.0	33.8
Роль						
Распределяющий вознаграждение	31.4	23.3	8.3	14.0	2.8	20.2
Жертва	36.4	20.5	9.9	13.0	2.0	18.2
Свидетель	33.8	16.5	10.1	13.0	4.0	22.6

На основе сформулированных событий было создано двенадцать вариантов анкеты. Все они состояли из закрытых вопросов с перечнем заданных альтернатив. Такая структура опросника диктовалась целями исследования: анализом частоты использования шести выделенных в предыдущих исследованиях норм дистрибутивной справедливости/несправедливости. Однако респондентам говорилось, что если они не могут выбрать ни одного варианта ответа, то имеют возможность дописать свой вариант. При обработке оценивалось соответствие этого варианта одной из выделенных ранее норм справедливости.

Анализ полученных результатов проводился с использованием статистического критерия χ^2 К. Пирсона.

1. При анализе ответов на все проективные ситуации учитывались такие критерии, как справедливость/несправедливость события, контекст его происхождения; тип распределяемых ресурсов (вознаграждение/наказание); позиция субъекта оценки (лицо, распределяющее вознаграждение или наказание/лицо, которое получает вознаграждение или наказание/свидетель).

2. При анализе ответов на проективные ситуации, связанные с межличностным, деловым и учебным контекстом, учитывался тип вознаграждения (материальное/психологическое).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таким образом, наиболее часто используемыми нормами оценки справедливости/несправедливости события являются нормы беспристрастности и равенства. За ними по частоте выбора следует норма распределения в зависимости от приложенных усилий, а нормы распределения, зависящие от потребностей, способности и позитивности деятеля, занимают последнее место.

Наибольшее влияние на выбор норм для оценки события оказывал *контекст его происхождения*. Важность этой переменной в наибольшей степени проявилась при выборе норм беспристрастности ($\chi^2_{\text{эмп}} = 47.16$; $\chi^2_{\text{кр}} = 11.35$; $p \leq 0.01$); равенства ($\chi^2_{\text{эмп}} = 109.9$; $\chi^2_{\text{кр}} = 11.35$ $p \leq 0.01$); распределения по усилиям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 33.17$; $\chi^2_{\text{кр}} = 11.35$; $p \leq 0.01$); способностям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 55.85$; $\chi^2_{\text{кр}} = 11.35$; $p \leq 0.01$) и позитивности деятеля ($\chi^2_{\text{эмп}} = 20.13$; $\chi^2_{\text{кр}} = 11.35$; $p \leq 0.01$), и в меньшей – при выборе нормы распределения по потребностям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 8.49$; $\chi^2_{\text{кр}} = 7.82$; $p \leq 0.05$). В частности, согласно полученным результатам, важность нормы равенства существенно возрастает в межличностном контексте, нормы беспристрастности – в учебном и социальном, нормы распределения по усилиям – в учебном и деловом, распределения по способнос-

тям – в социальном, распределения по позитивности деятеля – в социальном и межличностном, распределения по потребностям – в межличностном.

Второй фактор, оказывающий влияние на выбор норм дистрибутивной справедливости, – *тип распределяемых ресурсов* (вознаграждение или наказание; материальное, психологическое).

Полученные результаты показывают, что фактор *вознаграждение/наказание* оказывает наибольшее влияние на использование нормы распределения по усилиям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 23.64$; $\chi^2_{\text{кр}} = 6.64$; $p \leq 0.01$). В частности, респонденты обращают особое внимание на усилия деятеля при оценке справедливости наказания или несправедливости его отсутствия по сравнению с оценкой справедливости/несправедливости вознаграждения. Таким образом, по мнению респондентов, наибольшего наказания заслуживает не тот, кто не смог сделать что-либо, а тот, кто не приложил достаточных усилий для достижения своей цели.

В то же время фактор *материальное/психологическое* определяет частоту использования норм равенства ($\chi^2_{\text{эмп}} = 19.02$; $\chi^2_{\text{кр}} = 6.64$; $p \leq 0.01$), распределения по способностям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 17.74$; $\chi^2_{\text{кр}} = 6.64$; $p \leq 0.01$) и позитивности деятеля ($\chi^2_{\text{эмп}} = 8.42$; $\chi^2_{\text{кр}} = 6.64$; $p \leq 0.01$). Норма равенства приобретает большую значимость при распределении психологического вознаграждения и наказания, а норма распределения по способностям и позитивности деятеля – материального.

Третий фактор, оказывающий влияние на выбор норм оценки события – *степень его справедливости*. Его важность проявляется, прежде всего, при выборе нормы равенства ($\chi^2_{\text{эмп}} = 23.92$; $\chi^2_{\text{кр}} = 6.64$; $p \leq 0.01$), которая приобретает большую значимость при выделении справедливого события, и в меньшей степени – при выборе нормы распределения по усилиям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 5.19$; $\chi^2_{\text{кр}} = 3.84$; $p \leq 0.05$), приобретающей значимость при оценке несправедливости события. Таким образом, соблюдение принципа равенства дает возможность респондентам сделать вывод о справедливости происходящего, однако его нарушение в ряде случаев не приводит к оценке события как несправедливого. Вместе с тем нарушение принципа распределения по усилиям порождает оценку несправедливости происходящего, однако его соблюдение не гарантирует восприятия его справедливости.

Четвертый фактор, определяющий выбор нормы для оценки события – *роль* которую респондент играет в происходящем. Важность этого

фактора проявляется в основном при использовании нормы распределения по усилиям ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10.35$; $\chi^2_{\text{кр}} = 9.21$; $p \leq 0.01$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что выбор нормы дистрибутивной справедливости зависит от контекста происхождения события (межличностный, деловой, учебный, социальный), степени его справедливости (справедливое, несправедливое), типа распределяемых ресурсов (вознаграждение, наказание), типа вознаграждения и наказания (материальное, психологическое), и роли субъекта восприятия (активная сторона, жертва, свидетель).

Характер влияния четырех из пяти факторов – контекста, степени справедливости события, типа вознаграждения/наказания и роли субъекта восприятия – согласуется с идеей о том, что в обыденном сознании существуют, по крайней мере, два разных представления о сущности справедливости, что было показано в исследовании, проведенном авторами данной статьи годом ранее [2], а также в исследовании М.И. Воловиковой и Л.М. Сосниной [1]. В основе первого из них лежит представление о справедливости как о законе, которому необходимо следовать, правиле, регулирующем поведение человека. Ключевыми понятиями этого представления о справедливости являются “честность”, “закон”, “равноправие”. Второе представление основано на понимании справедливости как милосердия. Его основу составляют “доброта” и “счастье”. Первому пониманию справедливости соответствуют нормы беспристрастности, распределения ресурсов в соответствии с усилиями и способностями, а второму – нормы равенства, распределения в зависимости от потребностей и “позитивности” личности деятеля.

Актуализация этих представлений определяет рядом факторов, одним из которых является *контекст происхождения события*. В частности, второе понимание справедливости актуализируется при оценке событий, связанных с межличностным контекстом, большую роль в котором приобретают нормы равенства, распределения по потребностям и позитивности деятеля. Вероятно, их выбор определяется важностью нормы взаимопомощи в регуляции межличностных отношений. Эти данные согласуются с результатами, полученными некоторыми западно-европейскими и американскими исследователями, согласно которым выбор норм дистрибутивной справедливости во многом определяется теми целями, которые ставит перед собой человек [3]. Если он хочет сохранить мир, то использует норму равенства, что

как раз и может происходить при оценке событий, связанных с межличностным контекстом.

Вместе с тем первое представление о справедливости преимущественно актуализируется в рамках учебного и социального контекстов. Эти результаты позволяют сделать вывод о важном положении, которое занимает в обыденном сознании студентов понимание справедливости как закона, силы, требующей от человека выполнения определенных норм поведения, соблюдения прав других людей. В частности, респонденты использовали норму беспристрастности при оценке событий, связанных с учебной деятельностью, которая является для них ведущей, но при этом отдавали предпочтение норме равенства при оценке событий, связанных с деловой сферой, об особенностях которых они знают, в основном, по рассказам родителей или друзей. Таким образом, одной из причин предпочтения второго представления о справедливости по сравнению с первым может быть невысокая значимость оцениваемого события.

Подтверждением этого предположения служит зависимость выбора норм от *роли, которую респондент играет в происходящем*. В частности, первое представление о справедливости (норма распределения по усилиям) характерно для респондентов, представляющих себя в роли человека, распределяющего вознаграждение/наказание. Таким образом, молодые респонденты предпочитают использовать вознаграждение/наказание тогда, когда деятель заслужил их получение, приложив/не приложив определенные усилия.

Следующим фактором, оказывающим влияние на актуализацию одного из представлений о справедливости, является *степень справедливости события*. В частности, важность второго представления о справедливости (норма равенства) особенно возрастает при оценке справедливого события. Пролить свет на этот результат позволяют наблюдения, сделанные одним из авторов данной статьи в ходе проведения фокус-групп, посвященных изучению представлений о справедливости. В рамках этих групп респонденты рисовали и описывали две планеты, на одной из которых существовал справедливый порядок, а на другой – несправедливый. Оказалось, что они описывали планету с несправедливым устройством как более живое и динамичное образование, чем планету, на которой царит справедливость. Таким образом, можно предположить, что явление несправедливости вызывает больший интерес респондентов, является более эмоционально значимым для них, чем феномен справедливости. В этом случае актуализация первого представления о справедливости (норма распределения по усилиям) при оценке несправедливых событий является еще одним подтверждением предполо-

жения о связи понимания справедливости и значимости события.

И наконец, актуализации одного из двух перечисленных представлений о справедливости способствует *выбор типа вознаграждения/наказания* – материального или психологического. Результаты исследования показали, что норма равенства (второе представление) приобретает большую значимость при распределении психологических ресурсов, а норма распределения по способностям – материальных. Возможно, что предпочтение нормы равенства при психологических ресурсах связано с восприятием их безграничности по сравнению с ресурсами материальными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, актуализация представления о справедливости как о законе, которому необходимо следовать, правиле, регулирующем поведение человека, происходит, в основном, в учебном или социальном контексте, когда субъект восприятия непосредственно включен в происходящее, оценивает несправедливое событие и распределяет материальное вознаграждение и наказание. В то же время актуализация второго представления о справедливости (как о милосердии) происходит в контексте межличностных отношений, при невключенности субъекта восприятия в происходящее, при оценке справедливого события и распределения психологических ресурсов.

Основным ограничением полученных результатов является доминирование первого представления о справедливости над вторым во всех типах оцениваемых событий. Поэтому вывод об актуализации одного или типов представлений о справедливости делается на основе сравнения использования всех норм дистрибутивной справедливости при разных условиях. Например, вывод о том, что в межличностном контексте актуализируется второе представление о справедливости, исходит из того, что норма равенства используется при оценке межличностных событий чаще, чем при оценке событий, связанных с социальным и учебным контекстами. Возможно, что в основе преобладания первого типа понимания справедливости над вторым лежат межличностные различия в принятии представлений о справедливости. Учитывая это, дальнейшее направление изучения представлений о справедливости может быть связано с развитием идеи о существовании разных типов таких представлений и индивидуальных различиях в их принятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на

- примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 85–93.
2. Голынчик Е.О., Гулевич О.А. Обыденные представления о справедливости // Вопросы психологии. 2003. № 5.
 3. Гулевич О.А. Направления изучения представлений о справедливости // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 123–132.
 4. Лейнг К., Стефан У.Дж. Социальная справедливость с точки зрения культуры // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. Изд-во ПИТЕР, 2003. С. 596–655.
 5. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995. С. 109–137.
 6. Chiu C.Y. Responses to injustice by Hong Kong Chinese college students // The J. of Social Psychology. 1991. V. 131. P. 205–211.
 7. Hassebrauck M. The influence of misattributions on reactions to inequity: Towards a further understanding of inequity // European J. of Social Psychology. 1987. V. 77. P. 295–304.
 8. Pepitone A., L'Armand K. The justice and injustice of life events // European J. of Social Psychology. 1996. V. 26. P. 581–597.
 9. Schmitt M., Dorfel M. Procedural injustice at work, justice sensitivity, job satisfaction and psychosomatic well-being // European J. of Social Psychology. 1999. V. 29. P. 443–454.
 10. Stake J.E. Factors in reward distribution allocator motive, gender and protestant ethic // J. of Personality and Social Psychology. 1983. V. 44. P. 410–418.

CONDITIONS OF CHOICE OF DISTRIBUTIVE JUSTICE NORMS

O. A. Gulevich*, E. O. Golynchik**

**Cand. sci. (psychology), docent, Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky,
Russian State Humanitarian University, Moscow*

***Tutor, the same Institute*

There were studied the factors related with the choice of distributive justice norms. In empirical research the subjects met several projective situations and chose the conditions when the events described seemed them to be fair (unfair). The conditions were correspondent with six norms of distributive justice (equity, equality, distribution according to efforts, needs, abilities and personality of actor). The projective situations differed on degree of described event' justice (fair/unfair), context of its origin (interpersonal, business, educatory, social), type of resource distribution (reward/punishment, property/psychological) and the subject's role (actor, victim, witness). The results showed that all the factors found influenced on choice of distributive justice norms.

Key words: presentations of justice/injustice, distributive justice, social justice, reward/punishment, role.